

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

А. А. Куракин

Серия «Русское зарубежье: социально-экономическая мысль»

Продолжение. Начало см. в 2008. Т. 9. № 3; 4.

КУРАКИН Александр Александрович –

преподаватель кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований (Москва, Россия).

Email: chto-delat@yandex.ru

А. Д. Билимович. «Экономический строй освобожденной России»

Второй книгой, изданной в серии «Русское зарубежье», стал сборник работ А. Д. Билимовича «Экономический строй освобожденной России»¹. Его основой является одноименная небольшая монография Билимовича, написанная в 1960 г., которая и дала название сборнику. В сборник также вошли три статьи, написанные в разные годы. Все работы выстроены в хронологическом порядке и охватывают период с 1919 по 1960 гг. Сначала опишем экономические и политические условия, в которых создавались эти произведения.

Контекст. Первая из вошедших в сборник статей — «Революция, большевики и хозяйство России» — издана в Ростове-на-Дону в 1919 г., то есть во время Гражданской войны. В то время Билимович примкнул к А. И. Деникину и руководил управлением земледелия и землеустройства «Особого Сопровождения». Работа писалась на фоне успехов белого движения, и в тексте видна твердая уверенность в том, что с большевизмом будет покончено, причем покончено силой оружия и в ближайшее время. Видимо, именно убежденность в победе над «красными» побудила Билимовича взяться за перо, так как задача статьи — окинуть взглядом те разрушения, которые принесли хозяйству России экономические эксперименты большевиков.

Вторая статья — «Советское хозяйство и экономическое восстановление России» — написана уже в эмиграции в 1922 г. в журнале «Русская мысль», издававшемся в Праге. В это время Билимович заведовал кафедрой политической экономии в Люблянском университете. Война окончилась, Великая депрессия еще не началась, Европа приходила в себя, а в советской России началась новая экономическая политика (НЭП). Именно на последнее обстоятельство реагирует Билимович своей статьей. НЭП он рассматривает как признак несостоятельности коммунистических принципов хозяйствования.

¹ Билимович А. Д. Экономический строй освобожденной России. М.: Наука, 2006.

Третья статья — «К вопросу об экономической программе будущей России» — опубликована в 1936 г. в Белграде. Эта статья уже целиком программная — Билимович рассуждает в ней, каким же образом надо будет устроить экономику России после того, как рухнет советский режим. К этому времени все уже, должно быть, по привычке к новому политическому образованию на карте мира — СССР (прошло 14 лет), где уже практически была завершена коллективизация, а сталинский режим казался нерушимым. Остальной мир недавно пережил Великую депрессию, три года назад к власти в Германии пришла НСДАП. Наибольшее влияние на размышления Билимовича оказала Великая депрессия и связанные с ней перемены в экономической политике развитых капиталистических стран (наиболее известен здесь Новый курс Рузвельта). Применительно к хозяйству постбольшевистской России Билимович отвергает вариант тотального либерализма, который в свете опыта Великой депрессии он считал перевернутой страницей экономической теории и практики. В сжатом виде эта статья содержит почти все положения, позднее подробно изложенные Билимовичем в книге «Экономический строй освобожденной России».

Наконец, главное произведение сборника — монография «Экономический строй освобожденной России». Это последняя крупная работа Билимовича, написанная им в 1960 г. в США, а изданная в Мюнхене Центральным объединением политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ). Начавшаяся хрущевская «оттепель» закончилась подавлением венгерского восстания в 1956 г. Советский Союз крепок как никогда, на завершающем этапе находится беспрецедентный космический проект, результат которого — полет Ю. Гагарина — всколыхнет весь мир. Несмотря на это, Билимович не отступает от избранной темы. Его задача — разработать принципы, на основе которых надо будет строить хозяйство страны в первые годы после падения большевизма, и какие трудности могут подстергать российскую экономику в это время.

Общие темы. По какому принципу эти работы объединялись в один сборник? Он довольно очевиден — во всех вошедших в сборник работах Билимович упорно, на протяжении более сорока лет, пророчит гибель большевистской власти. Причем, его не смущает, что после очередного «катрена» Советы вовсе не думают исчезать. Но надо признать, что тональность предсказаний гибели все-таки меняется: если в статье 1919 г., по его мнению, большевики «уже на ладан дышат», то в последующих статьях автор прибавляет им немного здоровья, а в «Экономическом строе» Билимовичу приходится даже оправдываться за свою «сумасшедшую» затею поговорить о том, что будет после большевиков.

Еще одна общая линия включенных в сборник работ — это прогнозы постсоветского развития страны. В отличие от пророчеств гибели советского строя, футурологическая составляющая со временем нарастает, превращаясь в последней работе в логически продуманные сценарии развития событий.

Наконец, эти работы, пусть в разной степени, включают в себя программный компонент, который в «Экономическом строе» выступает уже в виде довольно детально разработанной программы по устройству хозяйственной жизни в новой России.

Теперь перейдем к краткому изложению содержания основной работы сборника — монографии «Экономический строй освобожденной России». Статьи отдельно рассматривать не будем: во-первых, они совсем небольшие; во-вторых, они как бы предваряют собой главное сочинение Билимовича на эту тему; в-третьих, сказанного о них вполне достаточно.

Экономический строй освобожденной России. Как было сказано выше, это основной программный текст Билимовича. Работа делится на три части: анализ советского хозяйства, прогноз развития событий, программа действий после краха большевиков. Но начинается он с оправдания собственной затеи — в 1960 г. планы по устройству постсоветской России выглядели просто утопией.

Конечная цель «Экономического строя» — программа действий по экономическим преобразованиям в стране. Причем, эта программа должна включать конкретные указания того, как себя вести в тех или иных ситуациях, поэтому Билимович сам выдвигает к ней определенные требования: «Получающаяся в результате программа должна быть не теоретическим или утопическим построением, а жизненно обоснованным предвидением. Для этого необходимо изучать происходящее в СССР, выделять в нем главное, улавливать новые ростки и направление, в котором идет развитие явлений, и на основании этого предугадывать будущее» (с. 103).

Билимович дает советы на совершенно конкретные вопросы. Как осуществлять разгосударствление хозяйства? Проводить ли реституцию собственности? Платить ли по советским долгам? Уничтожать ли полностью колхозы? И т. п.

В общем виде идеальное хозяйственное устройство представляет для Билимовича некую смесь либерализма и интервенционизма. Уверенность в необходимости некоторой доли регулирования в хозяйстве сохраняется у Билимовича со времени написания статьи 1936 г. Великая депрессия и построение государств благосостояния в Европе убеждают Билимовича в том, что абсолютный либерализм сейчас реально никто не практикует, поэтому новой России он не годится — ей нужно самое передовое. «...Должна быть найдена отвечающая условиям каждого данного момента разумная *доза свободы и регулирования*. Построенный на сочетании и равновесии этих двух организационных принципов хозяйственный строй был бы именно тем строем, который выгодно отличался бы как от тотального государственного хозяйства, противоречащего природе хозяйства и воле народных масс России, так и от ничем не ограниченного капиталистического хозяйства, легко нарушающего требования социальной справедливости и также не отвечающего воле народных масс России, и тем более отличался бы от тотального государственного капитализма СССР, соединившего в себе недостатки обоих этих хозяйственных строев» (с. 112).

Пропорция свободы и регулирования должна быть разной в разных отраслях и сферах, к рассмотрению которых Билимович немедленно и переходит. Мы не станем за ним следовать и пересказывать его выводы. Вместо этого просто перечислим сферы и отрасли, которые рассматривал Билимович: 1) промышленность, 2) рабочий вопрос, 3) сельское хозяйство, 4) транспорт и связь, 5) торговля, 6) кооперация, 7) деньги и кредит, 8) финансы.

Мы не будем здесь вести подсчет сбывшихся и не сбывшихся предсказаний Билимовича, тем более, что до нас это уже сделал А. М. Никулин — автор предисловия к сборнику. Его оценка такова: «Надо признать, что “степень попадания” в осуществившееся будущее оказалась умеренно высока. Автор в некоторых сценариях развития России достаточно точно предугадал ход осуществления событий перестройки конца 1980-х — начала 1990-х гг. К сожалению, после крушения СССР мы видим сбывшимися и весьма мрачные варианты развития России, которые сам автор упоминал, но считал, конечно, маловероятными и крайне нежелательными» (с. 30). К таким маловероятным и нежелательным сценариям относятся, например, приватизация (в той форме, в какой она была осуществлена), резкая смена экономического курса на крайне либеральный, превращение бывших советских республик в независимые государства.

Значение и критика. Польза этой книги для экономсоциолога не очевидна. Лично у меня к этим текстам претензий достаточно. С некоторых из них и начнем.

Во-первых, предсказания, иногда довольно точные, на поверку оказываются скорее догадками или пророчествами, нежели теоретическими или эмпирическими выводами. Это, конечно, очень по-нашенски. Однако заимствовать из представленных текстов какой-либо метод получения прогнозов представляется довольно затруднительным. Похоже, что Билимович просто иногда «слышал, как растет трава», а позаимствовать этот слух никак нельзя.

Во-вторых, его прогнозы (или пророчества) по большей части чисто умозрительны, то есть построены больше на абстрактной логике, а не на фактах. Например, выделяется два основных варианта течения болезни советской власти: 1) больной протянет еще довольно долго и 2) больной быстро померет. Далее логически разворачивается дерево возможностей: если советская власть падет быстро, то только в результате переворота, который может быть 1) переворотом сверху или 2) переворотом снизу. Применительно к варианту долгой жизни Советов также выделяется свой набор сценариев (стоит признать, что содержательно он более интересен, чем приведенный здесь). Ценность таких сценариев самих по себе, без чего-либо еще, скажем прямо, сомнительна. Далее, Билимович без особых колебаний решает за население, что оно подумает, как к чему-нибудь отнесется, как поведет себя в той или иной ситуации. И все это без какой-либо основательной эмпирической базы.

В-третьих, стоит согласиться с А. М. Никулиным, который упрекает Билимовича в одностороннем взгляде на жизнь в Советском Союзе: «Всю жизнь советских людей он описывает и представляет исключительно в беспросветно мрачных политизированных тонах. По Билимовичу, эти бедолаги, советские люди, только и делают, что томятся под игом коммунизма, постоянно мечтая о пришествии грядущего великого освобождения. На самом деле, как мы знаем, действительность была сложнее» (с. 29).

Возникает вопрос: если у книги столько сомнительных качеств, то чем же тогда она может быть полезна? Начнем с того, что здесь вы найдете аккуратно использованные статистические данные и их содержательную интерпретацию. Это уже немало, учитывая фокусы советской статистики.

Эти содержательные интерпретации советского хозяйства представляют, на наш взгляд, наибольший научный интерес (а отнюдь не прогнозы, как бы часто они ни совпадали с последующим развитием событий). Это самостоятельный взгляд на феномен советской экономики на фоне взглядов, бытовавших в самом Советском Союзе, в советологической литературе или в отечественных работах постсоветского времени. С этими оценками можно не соглашаться, а поводов для этого они, похоже, дадут достаточно, но они пополняют спектр оценок, с которым можно работать. Во всяком случае, это самая, если так можно сказать, научная часть работ Билимовича, представленных в сборнике.

Не менее полезны и программные заявления с точки зрения полноты палитры хозяйственных идеологий того времени. Конечно, наиболее интересны те идеологии, которые оказывают существенное влияние на хозяйственные процессы. В этом плане влияние экономической литературы русской эмиграции стремится к нулю. Однако как идеально-типический конструкт работы Билимовича могут представлять определенный интерес.

Наконец, прочитав этот сборник, невольно задумываешься, как же мало пока осмыслено советское время. Экономическая социология здесь в числе самых отстающих. Читая Билимовича под своим, сформированным профессией углом зрения, через строчку недоумеваешь: разве так можно писать? откуда такие выводы? а это Вы с чего взяли? и т. п. Но потом возникает вопрос: «А как надо?» То, что только на статистике советское хозяйство не «возьмешь» — это ясно. На мой взгляд, пример Билимовича — это то, как не надо (не во всем, конечно) писать. Однако свое место как минимум в обзоре литературы по ряду вопросов эта книга занять вполне достойна.